

Кокурин Алексей Владимирович

канд. психол. наук, доцент

ФГБОУ ВО «Московский государственный
юридический университет им. О.Е. Кутафина»

г. Москва

DOI 10.31483/r-110311

ЦЕЛИ ПОЖИЗНЕННОГО ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ

Аннотация: рассмотрены вопросы, связанные с определением целей назначения и исполнения пожизненного лишения свободы, а также проведен анализ их возможного фактического достижения. Цель: определить соответствие и приоритет целей применения уголовного наказания, установленных законом, пожизненному лишению свободы. Методы: сравнительно-правовой, эмпирические методы описания, интерпретации; теоретические методы формальной и диалектической логики; частнонаучные методы толкования правовых норм, юридико-догматический. Цели применения наказания пожизненного лишения свободы рассматриваются через призму дефинитивно определенного понятия целей, общих для всех уголовных наказаний, относительно их применения, т.е. его назначения и исполнения, а также доктринальных учений о целях уголовного наказания на различных исторических этапах развития государства, которые условно можно свести к выделению таких целей, как восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений (частная и общая превенция), исправление осужденного.

На основании анализа научных и исследовательских работ по вопросу сущности целей наказания, перечисленных в части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации, и их применимости к пожизненному лишению свободы, автор пришел к выводу, что каждая из этих целей подвергается обоснованной критике из-за отсутствия четких языковых конструкций оценочных понятий и точных критериев их достижения.

Выводы: эти обстоятельства указывают на необходимость корректировки содержания общих целей уголовного наказания и разработки механизма достижения этих целей присущих каждому виду наказания, в том числе и пожизненному лишению свободы.

***Ключевые слова:** уголовное наказание, цели наказания, пожизненное лишение свободы, восстановление социальной справедливости, предупреждение совершения новых преступлений, исправление осужденного.*

Как в начале XX века указывал известный русский криминалист, профессор Николай Степанович Таганцев, «зло, причиняемое преступнику, лишения, которым его подвергает государство, затраты государства на устройство дорогостоящих тюрем, на все отправления уголовного правосудия, должны быть оправданы только той действительной или предполагаемой пользой, которую государство ожидает от наказания» [26, с. 79].

Поэтому, цели наказания – это те предполагаемые результаты, которых государство стремится достичь посредством установления и применения мер наказания к преступнику, причем назначенное наказание должно быть осужденным отбыто, достигнув при этом положительного результата.

В части 2 статьи 43 Уголовного кодекса Российской Федерации законодатель определил цели наказания: «наказание применяется в целях восстановления социальной справедливости, а также в целях исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений» [28, ст. 43]. Эта норма связана с другой нормой – частью 2 статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации: «наказание и иные меры уголовно-правового характера, применяемые к лицу, совершившему преступление, не могут иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [28, ст. 7].

Изучение содержания упомянутых норм позволяет сделать следующие выводы.

1. Цели определяются как общие для всех установленных в законе видов наказаний.

2. Цели определяются в контексте применения наказания, включая его назначение и исполнение.

Фундаментальный вопрос целеполагания уголовного наказания, законодательная регламентация этих целей долгие годы является предметом изучения многих представителей уголовно-правовой науки и практикующих юристов. Однако, можно утверждать, что, во-первых, ни одна из целей, установленных законодателем, не получила абсолютной поддержки со стороны юридического сообщества «ввиду содержательной неопределенности, невозможности установления момента достижения и (или) неспособности обеспечения реализации именно уголовно-правовыми средствами» [17, с. 326], во-вторых, множество исследований по этой теме ориентированы на теоретические аспекты и не учитывают их практическую значимость.

Между тем, «спор о целях наказания – это спор принципиальный, так как именно цели наказания предполагают социальные функции уголовного наказания, общие направления его эффективности, построения самой системы наказания» [19, с. 15].

Ошибкой было бы предполагать, что каждому виду наказания присущи только определенные цели, так как это верно лишь для смертной казни – исключительной мере наказания, которая не имеет цели исправления виновного.

Мы не можем согласиться также с тем, что на различных этапах применения наказания некоторые из его целей становятся более важными, чем другие. В противном случае придется признать, что суды преследуют одни цели при назначении наказания, а учреждения, исполняющие эти наказания – другие.

«Такой подход не отвечает требованиям единства уголовной политики и, в конечном счете, чреват рассогласованностью между судебной и исполнительной ветвями государственной власти» [29, с. 32].

Проанализируем цели наказания, установленные государством с помощью которых оно стремится достичь конкретных результатов, применяя наказания.

В настоящее время на практике самым строгим видом наказания является пожизненное лишение свободы. Его применение связано с особой тяжестью преступления и исключительной общественной опасностью совершившего его лица. Достаточно ли для пожизненного лишения свободы общих целей, представленных перед наказанием, для достижения необходимого результата, или такой специфический вид наказания преследует собственные, уникальные цели?

Впервые в истории уголовного права Российской Федерации, в Уголовный кодекс 1996 года ч. 2 ст.43, введена такая цель наказания, как *«восстановление социальной справедливости»*, имеющая приоритет перед целями исправления осужденного и предупреждения совершения новых преступлений.

В ч. 1 ст. 1 УИК РФ установлено, что уголовно-исполнительное законодательство имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений. «Таким образом, перед уголовным законодательством цель восстановления социальной справедливости уже не стоит, поскольку она уже достигнута при назначении вида и размера уголовного наказания» [22, с. 66].

Законодатель породил в научной и исследовательской среде различные интерпретации смыслового значения данного уголовно-правового качественного оценочного понятия, лишённого однозначного понимания «...точного критерия» или «...строго определенных юридических рамок...» [14, с. 250], «единства в понимании действительных (подразумеваемых законодателем) значений слов (словосочетаний), образующих языковые конструкции оценочных понятий (как следствие, содержащих их норм права)» [29, с. 34].

Предпринимая попытки угадать смысл, вложенный законодателем в вышеуказанную цель применения наказания, в том числе в отношении пожизненного лишения свободы, одни исследователи идут по пути определения семантического значения каждого слова в словосочетании: «восстановление», «социальной», «справедливости». Другие – через определение деструктивных факторов,

порождающих преступность, не позволяющих определиться с тем, что является «справедливостью» для различных членов общества и сторон уголовного процесса: властным субъектом, осужденным, потерпевшим.

Или с использованием многоуровневой системы осуществления цели «восстановление социальной справедливости» в контексте пожизненного лишения свободы. Данная система основана на требованиях «предъявляемых обществом с позиции ожидания адекватных мер от государства в ответ на факты совершения преступления» [27], которые устанавливаются законодателем, назначаются судом, «с учетом принципа справедливости» [27].

Мы считаем, что свойство наказания «справедливость» не следует отождествлять с целью «восстановление социальной справедливости». И, в связи с этим, отождествлять термин «восстановление социальной справедливости» для пожизненного лишения свободы с термином «установление справедливой меры наказания» за содеянное.

Сама по себе научная категория «справедливость», употребляемая в уголовно-правовой норме, имеет относительно-определенный, в первую очередь морально-философский характер. Когда речь идет о «справедливости» как о морально-философском понятии, важно упомянуть такие ее функции, как «уравнивание» и «распределение». Первая из них содержится в ст. 4 УК РФ. Данная статья закрепляет принцип равенства граждан перед законом. Вторая представлена в статье 6 Уголовного кодекса Российской Федерации. Данная статья закрепляет «принцип справедливости», основанный на установлении соразмерности между тяжестью совершенного преступления и строгостью наказания. «Эта соразмерность между преступлением и наказанием лежит в основе закрепленного в уголовном законе принципа справедливости (ст. 6 УК РФ), ... Признание возмездного характера уголовного наказания означает признание его карательного характера» [32, с. 89, 90]. Некоторые авторы считают, что восстановление социальной справедливости, упомянутое как одна из целей уголовного наказания, может рассматриваться как проявление кары [20, с. 219–220].

Другие исследователи полагают, что «восстановление социальной справедливости» включает в себя возмещение ущерба, причиненного потерпевшему преступлением [27, с. 37]. Поскольку потерпевшими в рамках определенных категорий дел могут быть как физические лица, так и государство (последнее – в случаях совершения преступлений против общественной безопасности, здоровья населения и общественной нравственности) желает возмещения причиненного ему материального и морального вреда. В этом случае вред, который был причинен непосредственно преступлением, может быть возмещен путем разрешения гражданского иска в рамках уголовного судопроизводства. Считаем данное понимание «восстановления социальной справедливости» ошибочным, поскольку компенсация материального вреда, как восстановление нарушенных прав, предусмотрено только гражданско-правовыми нормами.

Недостаточная ясность в определении «социальной справедливости» влечет за собой неопределенность в определении критериев ее достижения.

Так каким же образом достигается восстановление социальной справедливости через наложение на виновного пожизненного лишения свободы в качестве наказания? Для того чтобы ответить на этот вопрос, важно рассматривать наказание как инструмент для восстановления уголовно-правового порядка, отраженного в общественном сознании. Согласно этому подходу, общественная опасность преступления, совершенного виновным, проявляется не только в нанесенном им конкретном ущербе (физическом, моральном, материальном), но также в социальных негативных последствиях в общественном сознании, вызванных самим фактом преступления. Это воспринимается обществом как поведение, противоречащее социальным нормам, нарушающее представления о справедливости, порядке и способности государства обеспечить их. Наказание, налагаемое на виновного, должно способствовать формированию убеждения в общественном сознании о неизменности защищаемого уголовным законом порядка, осуждении совершенного преступления и неприемлемости антиобщественного

поведения. Такой подход предполагает, что достижение цели восстановления социальной справедливости возможно через наказание и является его задачей.

В уголовном праве как науке обычно обсуждается также цель наказания, связанная с *исправлением* осужденного. В советском уголовном законодательстве целью было не только исправление, но и перевоспитание осужденных согласно пункту «а» статьи 20 Уголовного кодекса РСФСР (Уголовный кодекс РСФСР от 27.10.1960 г. утратил силу на основании Федерального закона от 13.06.1996 №64-ФЗ // СЗ РФ, 1996, №25, ст. 2955), однако в Уголовном кодексе Российской Федерации 1996 года эта цель была осознанно отвергнута как нереалистичная.

В период после распада Советского Союза, перед принятием Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации, возникла острая дискуссия относительно цели исправления. Представители правозащитных организаций, в том числе бывшие заключенные, требовали не включать в новый уголовный закон исправление – как цель наказания, обосновывая свою позицию недопустимостью вторжения во внутренний «суверенитет» человека, и подавления личности.

Отрицали исправление, как цель наказания и руководящие работники исправительных учреждений, но по другой причине: как недостижимой и дезориентирующей практику, а потому – бессмысленной.

В ряде научных исследованиях тоже встречается принципиальное отрицание указанной цели и целесообразности отказа от нее. Аргументируется это тем, что «цель исправления осужденного к пожизненному лишению свободы есть заблуждение относительно ее истинных возможностей» [7, с. 78], «неприемлема для нашей современной уголовно-правовой политики» [12], «практически не достижима», так как «для исправления необходимы соответствующая методология, знания, компетентные в педагогической теории кадры, соответствующий опыт [3, с. 14; 6, с. 70; 10, с. 79; 11, с. 78; 33, с. 310], «идея об исправлении

осужденного только принудительным воздействием порочна в своей основе. Исправлять только принуждением можно лишь невменяемого человека» [8, с. 6].

Формулируются более осторожные выводы о том, что «исправительная цель пожизненного лишения свободы в целом не может отвергаться, однако о ее реальном достижении говорить пока не имеет смысла» [5, с. 41].

УК РФ (ч. 2 ст. 43) ставит цель исправления осужденного на второе место после такой цели, как восстановление социальной справедливости. Как уже было отмечено ранее, законодатель не разъясняет что именно понимается под исправлением. «В соответствии же с ч. 1 ст. 1 УИК РФ уголовно-исполнительное законодательство Российской Федерации имеет своими целями исправление осужденных и предупреждение совершения новых преступлений как осужденными, так и иными лицами. «На стадии исполнения наказания перед государством и обществом стоит в приоритетном плане цель исправления осужденных» [24, с. 197].

До сих пор остается открытым вопрос о том, что подразумевается под целью исправления осужденного, главным образом из-за отсутствия законодательного определения данного понятия, выделения критериев и способов достижения цели исправления осужденных. В теории уголовного права его понимание различается. Некоторые ученые отмечают, что достижение этой цели связано с проявлением раскаяния, добровольным возмещением ущерба, осуществлением общественно полезной деятельности и поддержанием правильных общественных связей со стороны осужденного [15, с. 42–45; 1, с. 177; 34, с. 56–58].

Другие взгляды на достижение цели исправления связываются с отсутствием общественной опасности со стороны осужденного [4, с. 46]. Под этим подразумевают уже сам факт правопослушного поведения, то есть несовершение виновным, в том числе находящимся в местах лишения свободы, преступления вновь, причем вне зависимости от мотивов такого поведения. Безусловно, наказание призвано воздействовать как на виновного, так и на других граждан, чтобы они осознавали, что совершение преступления неизбежно приведет к наказанию (этот аспект исправления называется «юридическим»). Но, полагать, что

исправление и устрашение это одно и то же принципиально неверно, поскольку «исправленный» и «запуганный» преступник – это разные понятия. Иначе основным направлением развития системы наказаний пришлось бы считать ужесточение наказаний до максимума, игнорируя гуманистические и реалистичные аспекты исправления осужденного.

Исследование категории «исправления» преступника было предметом фундаментальных научных работ классиков отечественной пенологии, таких как Познышев С.В., Таганцев Н.С., Фойницкий И.Я., Сергиевский Н.Д. и других.

В 1915 году Познышев С.В. опубликовал книгу под названием «Очерки тюрьмоведения», а в 1923 году – работу под названием «Основы пенитенциарной науки». Он уделял большое внимание вопросам исправления заключенных, разделяя этот процесс на нравственное и юридическое исправление. С его точки зрения, исправление нравственное – «не превращение порочного человека в добродетельного, что недостижимо посредством наказания, а лишь некоторое изменение к лучшему психической конституции наказуемого, его характера, достаточное для предупреждения рецидива» [16]. В этом случае, юридическое исправление направлено на внушение индивиду через применение к нему наказания «сознания неизбежной связи известного поведения с данным невыгодным последствием... неизбежности связи преступления и наказания» [16]. Таганцев Н.С. разделял взгляды Познышева С.В. и акцентировал внимание на двух типах исправления – нравственном и юридическом. Он также подчеркивал, что государство может добиться только юридического исправления, то есть формирования у человека настроения, соответствующего требованиям права, и чувства подчинения закону.

Н.Д. Сергиевский полагал, что цели наказания могут быть различны. «Целями наказания должны быть отграничение законопослушных членов общества от преступников на время или навсегда; использование дешевой рабочей силы осужденных для решения государственных задач или для колонизации новых территорий и т. д. Кроме того, государство может ставить перед наказанием и

иные цели, например, те, которые позволят реализовать интересы личности преступника и сформировать у него мотивацию, препятствующую совершению новых преступных деяний» [25, с. 67].

Не будет являться развитием уголовно-правовой науки искусственная замена «устаревшей» дефиниции «исправление» осужденного на актуальные, такие как: «социальная реабилитация», «ресоциализация», «трудовая адаптация». «Данная позиция не имеет прочной научной основы. ... в ч. 1 ст. 1 УИК РФ закреплена общая для всех уголовных наказаний цель, а предлагаемые модные иностранные аналоги применимы лишь к наказаниям, связанным с изоляцией осужденного от общества» [22, с. 67].

Поскольку, исправление – это цель более общего порядка, а социальную реабилитацию, адаптацию, ресоциализацию, в том смысле, который определил для них законодатель в Федеральном законе от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации», можно рассматривать в качестве средств достижения цели общего порядка, когда речь идет о комплексе мер или мероприятий.

Подлинно гуманистическое и в то же время реалистичное понимание исправления осужденного мы видим и в ряде международных нормативных актов. В качестве примера рассмотрим Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций по обращению с осужденными 2015 года (Правила Нельсона Манделы). Преамбула Правил гласит, что наказание в виде лишения свободы должно обеспечивать, «насколько это возможно, чтобы правонарушители были готовы вести законопослушный образ жизни и обеспечивать свое существование по возвращении к жизни в обществе» [12]. В этой связи при обращении с осужденными «следует стремиться... прививать им желание подчиняться законам и обеспечивать свое существование после освобождения, а также помогать им приспособиться к новой жизни» [12].

О важности воспитательной цели лишения свободы указывал и Конституционный суд РФ даже применительно к пожизненному лишению свободы

констатировал наличие «обязанности федерального законодателя учитывать при определении ограничений, составляющих сущность такого наказания, необходимость достижения всех целей наказания, которыми в соответствии с частью второй статьи 43 УК Российской Федерации являются не только восстановление социальной справедливости и предупреждение совершения новых преступлений, но и исправление осужденного» [18].

Мы соглашались с тем, что исправление осужденных в качестве цели наказания направлено на достижение:

«1) формирование у осужденного субъективной готовности к сознательному добровольному соблюдению норм уголовного закона;

2) формирование в личности осужденного объективных качеств, свойств, способствующих ответственному законопослушному (точнее – уголовно-законопослушному) поведению» [17, с. 327].

Говорить о достижении этих двух критериев у осужденных к пожизненному лишению свободы можно только с оговорками, так как, такие осужденные подвергаются наказанию до конца жизни.

Неопределенность срока – пожизненно, лишает наказание его потенциала для их исправления. Из всех предусмотренных законом средств исправления полностью используется только режим, в то время как другие средства исправления применяются с ограничениями или вообще не используются.

Несмотря на вроде бы явные основания для вывода о сложности достижения цели исправления, мы не придерживаемся категорического мнения о бессмысленности этой цели в случае пожизненного лишения свободы. На наш взгляд, ее исключение из уголовного законодательства приведет к значительному снижению его гуманистических возможностей. «Цель исправления преступников, независимо от их категорий, должна стоять перед государством и обществом, это политическая цель, свидетельствующая о соответствии государства целям и принципам правового, социального и демократического государства. А то, что на практике она не достижима в полном объеме, так придется повторить

прописную истину из науки управления: на то она и цель, чтобы являться на данном этапе развития недостижимой» [23, с. 32].

Достижение данной цели у осужденных к пожизненному лишению свободы требует особого подхода к реализации исправительной функции. Этот подход включает в себя использование специализированных методов и форм воздействия на данные лица, сбалансированное применение убеждения и принуждения, а также применение средств педагогического характера [31, с. 21]. Кроме того, важной составляющей для достижения цели исправления является учет перспективы условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Реализация «...законного интереса осужденного на условно-досрочное освобождение, которое и так доступно для осужденных к пожизненному лишению свободы после отбытия срока не менее 25 лет. Данное обстоятельство может выступать потенциально опасным и дестабилизирующим фактором в поведении данных лиц, так как пропадает единственный шанс на освобождение, вследствие чего утрачиваются стимулы, мотивирующие к правомерному поведению» [21, с. 83].

Важной целью наказания, упомянутой в статье 43, выступает *предупреждение совершения новых преступлений*. В ранее действующем законодательстве было упомянуто о предупреждении совершения новых преступлений «как осужденным, так и иными лицами». В статье 1 Уголовно-исполнительного кодекса сохранена такая же формулировка. В области уголовного права тоже принято различать частное предупреждение (так называемое предупреждение в отношении виновного или частная превенция) и общее (так называемое предупреждение в отношении иных лиц или общая превенция). Плюрализма взглядов на сущность и цели предупреждения среди исследователей почти не наблюдается.

Существует три способа достижения частного (специального) предупреждения в качестве цели наказания для осужденного. Первый заключается в изоляции виновного в специальном учреждении (при лишении свободы), что лишает его возможности совершения новых преступлений. Второй связан с устрашением

виновного наказанием, т.е. формирование в его сознании страха вновь подвергнуться наказанию. Третий – доведение до физической невозможности совершить новое преступление, но он исключен в силу гуманитарных принципов.

Два первых способа формирования частного предупреждения относительно осужденных к пожизненному лишению свободы имеют место быть: изоляция виновного в специальном учреждении и возможность подвергнуть заключенного более суровому наказанию, чем он претерпевает – лишение условно-досрочного освобождения.

Уголовное наказание является персональным и применяется только в отношении лица, которое признано виновным в совершении преступления. Таков принцип карательной политики государства в борьбе с преступностью. Но при этом наказание в той или иной степени оказывает влияние на других людей. Действие предупреждения преступлений иными лицами (общее предупреждение) очевидно. Чем более государство обеспечивает не только строгость, но и неотвратимость, справедливость и публичность наказания, тем эффективнее действует общее предупреждение. «Одно из самых действенных средств, сдерживающих преступления, заключается не в жестокости наказания, а в их неизбежности» [2, с. 208].

Очевидно, что не все граждане воздерживаются от совершения преступлений исключительно из страха перед уголовным преследованием. Многие люди не совершают правонарушений, потому что это противоречит их моральным убеждениям и сформированной у них правовой культуре.

Недопустимо недооценивать роль общего предупреждения в отношении индивидов, склонных к совершению преступлений, и в ситуациях, когда человек находится на грани между преступным и правопослушным поведением.

Из содержания второй части статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации можно сделать вывод о том, что наказание не может «иметь своей целью причинение физических страданий или унижение человеческого достоинства» [28]. Поэтому цель причинения осужденному психологических

переживаний остается в числе целей наказания. Основным аспектом воздействия наказания в процессе его отбывания является психологический механизм, который способствует постепенному изменению психологических переживаний осужденного. Этот процесс включает переход от страданий, связанных с наказанием, к чувствам угрызения совести и сожаления по поводу совершенного преступления. Это является необходимым условием для достижения цели исправления.

Пожизненное лишение свободы, как наиболее суровая форма наказания с высокой степенью устрашения, очевидно преследует как цель общего предупреждения преступлений, так и специального предупреждения во время отбывания наказания осужденных. Несмотря на то, что предметно обсуждать эффективность превентивного индивидуального воздействия возможно лишь по истечении длительного периода времени, когда появятся сведения о случаях рецидива среди лиц, ранее осужденных к пожизненному лишению свободы и освобожденных по условно-досрочному освобождению от отбывания наказания.

Изучение исследований о целях уголовного наказания, в том числе и пожизненного лишения свободы, показывает, что имеет место быть осознание того, что лиц взрослого или преклонного возраста вряд ли можно исправить и воспитать у них, согласно ч. 1 ст. 9 УИК, уважительное отношение к человеку, труду, обществу, нормам, правилам и традициям человеческого общежития и правопослушного поведения.

Но, на то и цель утверждать, что достигается «восстановление социальной справедливости», «исправление» или «предотвращение новых преступлений». Это обусловлено отсутствием четких лингвистических формулировок оценочных терминов и точных критериев для оценки достижения целей в уголовном законодательстве.

Считаем радикальной, но обоснованной позицию исследователей, которые ратуют за изменение формулировок официальных целей уголовного наказания, с учетом доказанного «в теории целеполагания вывода, в соответствии с которым предпочтительнее формулировать одну цель той или иной деятельности, тогда

как задачи, направленные на ее достижение, могут быть представлены неким множеством» [9, с. 216–221]. При этом, в качестве единственной цели уголовного наказания предлагают «обозначить определение соответствия общественной опасности совершенного деяния и степени строгости лишений и правоограничений, составляющих сущность уголовного наказания» В то время, как «восстановление социальной справедливости, исправление осужденного, предупреждение новых преступлений по своему содержанию могут рассматриваться в качестве задач, направленных на достижение цели» [17, с. 328].

Таким образом, цели наказания определяются как общие для всех видов наказаний, предусмотренных законом. При единых целях для всех видов уголовного наказания, следует говорить о том, что каждому наказанию, в том числе и пожизненному лишению свободы, свойственен только ему присущий механизм достижения этих целей.

Цель восстановления социальной справедливости при применении пожизненного лишения свободы заключается в том, чтобы справедливое наказание, налагаемое на виновного, способствовало восстановлению и укреплению убеждения в обществе о неотъемлемости защищаемого уголовным законом правопорядка, осуждению совершенных преступлений и неприемлемости антиобщественного поведения.

Цель исправления у осужденных к пожизненному лишению свободы является сложной, но достижимой при использовании специального механизма реализации исправительной функции. Этот механизм включает в себя особые средства и формы воздействия на этих лиц, сбалансированное сочетание убеждения и принуждения, а также применение педагогических методов. Особенно важной для достижения цели исправления выступает возможность условно-досрочного освобождения от отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы. Исключение данного аспекта из уголовного законодательства приведет к резкому ослаблению его гуманистических принципов.

Являясь на сегодняшний день самым строгим из применяемых наказаний, отличающихся значительным устрашающим потенциалом, пожизненное лишение свободы видится очевидным для достижения цели общей превенции преступлений. В то время, как сделать однозначные выводы об эффективности действия специального предупреждения при пожизненном лишении возможно лишь по истечении длительного периода времени, когда появятся сведения о случаях рецидива у лиц, которые ранее были осуждены к пожизненному лишению свободы, и вышли на свободу в результате условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Список литературы

1. Баранов Ю.В. Стадии ресоциализации осужденных в свете новых социолого-антропологических воззрений и социальной философии / Ю.В. Баранов. – СПб.: Юридический центр «Пресс», 2006. – 275 с. – EDN QWZULP
2. Беккариа Ч.О. О преступлениях и наказаниях / Ч.О. Беккариа. – М.: Стелс, 1995. – 304 с.
3. Белоносов В.О. О цели уголовно-исполнительного права / В.О. Белоносов // Вестник СЮИ. – 2017. – №4 (26). – С. 14–17. – EDN ZMVXQH
4. Беляев Н.А. Уголовно-правовая политика и пути ее реализации / Н.А. Беляев. – Л., 1986. – 175 с.
5. Детков А.П. Пожизненное лишение свободы: уголовно-правовые и уголовно-исправительные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.08 / А.П. Детков. – Томск, 1996. – 181 с.
6. Желоков Н.В. Пожизненное лишение свободы в системе наказаний Уголовного кодекса Российской Федерации и его назначение: дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08 / Н.В. Желоков. – М., 2007. – 197 с. – EDN NOXCFH
7. Зубкова В.И. Уголовное наказание и его социальная роль: теория и практика / В.И. Зубкова. – М., 2002. – 296 с.

8. Казаченко И.Я. Уголовно-правовая «калькуляция» цели уголовного наказания / И.Я. Казаченко, Е.Б. Казаченко // Вестник института. – 2010. – №10. – С. 4–8.

9. Лукьянова Л.М. Теория систем и системный анализ: закономерности и модели целеполагания и целереализации / Л.М. Лукьянова, Е.А. Киприянова // Ученые записки Института управления образованием Российской академии образования. – 2016. – №13. – С. 216–221.

10. Мазурина Ю.Е. Уголовное наказание в виде пожизненного лишения свободы и его объект: дис. ... канд. юрид. наук, 12.00.08 / Ю.Е. Мазурина. – Рязань, 2010. – 207 с. – EDN OOWSFR

11. Маликов Б.З. Теоретические проблемы сущности и содержания лишения свободы и их выражение в уголовном и уголовно-исполнительном законодательстве России: дис. ... д-ра юрид. наук, 12.00.08 / Б.З. Маликов. – Рязань, 2004. – 482 с. – EDN NMVLOD

12. Минимальные стандартные правила в отношении обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы) (пересмотренный текст) (приняты Резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 17 декабря 2015 г.) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.unodc.org/documents/justice-and-prison-reform/Nelson_Mandela_Rules-R-ebook.pdf (дата обращения 03.03.2024).

13. Минин А.В. О социальной справедливости как цели уголовного наказания / А.В. Минин // Власть: криминологические и правовые проблемы. – М., 2000. – 199 с.

14. Недбайло П.Е. Применение советских правовых норм / П.Е. Недбайло. – М.: Госюриздат, 1960. – 511 с.

15. Поздняков В.М. Критерии оценки исправления осужденного: каким им быть? / В.М. Поздняков // Ведомости уголовно-исполнительной системы. – 2003. – №8. – С. 42–45.

16. Познышев С.В. Основы пенитенциарной науки / С.В. Познышев. – М.: Юридическое издательство Наркомюста, 1923. – 342 с.

17. Попов В.В. Цели уголовного наказания как отражение современной уголовной политики / В.В. Попов, С.М. Смолев // Пенитенциарная наука. – 2020. – №14 (3). – С. 324–330. DOI 10.46741/2686-9764-2020-14-3-324-330. – EDN HPSSMT

18. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15 ноября 2016 г. №24-П «по делу о проверке конституционности пункта «б» части третьей статьи 125 и части третьей статьи 127 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации в связи с запросом Вологодского областного суда и жалобой граждан Н.В. Королева и В.В. Королевой» // СПС Гарант [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71440414/> (дата обращения 03.03.2024).

19. Ременсон А.Л. Является ли кара целью наказания? // Ременсон А.Л. Избранные труды. – Томск: Изд-во Томского университета, 2003. – С. 15–125. – ISBN 5-7511-1728-X. EDN QVRTUB

20. Розенко С.В. Система наказаний в российском уголовном праве (сравнительно-правовое исследование) / С.В. Розенко. – М., 2016. – 267 с.

21. Селиверстов В.И. Злостные нарушители режима в аспекте характеристики лиц, отбывающих пожизненное лишение свободы / В.И. Селиверстов // Вестник Кузбасского института. – 2022. – №1 (50). – С. 77–86. [https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1\(50\)/77-86](https://doi.org/10.53993/2078-3914/2022/1(50)/77-86). – EDN QBITXN

22. Селиверстов В.И. Исправительная доктрина и ее влияние на положение лиц, освобожденных от отбывания наказания / В.И. Селиверстов // Юридический вестник Самарского университета. – 2018. – Т. 4. №2. – С. 65–73. – DOI 10.18287/2542-047X-2018-4-2-65-73. – EDN VAOPRW

23. Селиверстов В.И. Коррекция целеполагания уголовного наказания в виде лишения свободы: миф или реальность / В.И. Селиверстов // Криминология. – 2017. – №2 (45). – С. 30–37. – EDN ZBLWWX

24. Селиверстов В.И. Уголовная и уголовно-исполнительная политика в сфере исполнения лишения свободы: новации 2015 года / В.И. Селиверстов // Lex 18 <https://phsreda.com>

russica. – 2016. – №9. – С. 188–204. – DOI 10.17803/1729-5920.2016.118.9.188-204. – EDN XQWVOX

25. Сергеевский Н.Д. Русское уголовное право: пособие к лекциям / Н.Д. Сергеевский. – Часть Общая. – СПб., 1915. – 397 с.

26. Таганцев Н.С. Уголовное право (Общая часть) / Н.С. Таганцев. – Т. 2. По изданию 1902 года. – М., 2003. – 823 с.

27. Тулиглович М.А. Цели наказания через призму пожизненного лишения свободы / М.А. Тулиглович // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2020. – №4 (54). – С. 34–43. – EDN YRCSDW

28. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 №63-ФЗ. Ст. 43 (ред. от 25.12.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.12.2023).

29. Уткин В.А. Проблемы теории уголовных наказаний: курс лекций / В.А. Уткин. – Томск: Издательский дом Томского государственного университета, 2018.

30. Федеральный закон от 23 июня 2016 г. №182-ФЗ «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» // СЗ РФ. – 27.06.2016. – №26 (ч. I). – Ст. 3851.

31. Шамис А.В. Пожизненное лишение свободы как комплексная правовая, нравственная и психологопедагогическая проблема / А.В. Шамис // Проблемы острова помилованных убийц. – Вологда, 1996. – 65 с.

32. Шеслер В. Почему уголовное наказание должно быть карой / В. Шеслер // Вестник Кузбасского института. – 2019. – №1 (38). – С. 84–96.

33. Ширяев В.Ф. Цели лишения свободы на длительный срок / В.Ф. Ширяев // Лишение свободы на длительный срок и пожизненно: нормотворчество, правоприменение, правосознание. – Вологда, 2002. – 549 с.

34. Янчук И.А. Критерии оценки степени исправления осужденных: какими им быть / И.А. Янчук // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2008. – №4. – С. 56–58. – EDN LLZHZZP